

Семён Вольперт

Финал

— Все армии на позициях, Генерал Арчер, — доложил оператор, щёлкая тумблером на панели. — боевые крепости и шагоходы заняли строй и готовы выступить по вашему приказу.

Генерал Арчер медленно кивнул, сжимая руками подлокотники кресла. Он был напряжён как никогда раньше, что неудивительно: близился финал многомесячной, нет, многолетней подготовки, решающая схватка между добродетелью и пороком, войсками добра и зла, света и тьмы. Длительные переговоры, уступки, компромиссы, торг и обман, предательство и саботаж, всё что он и его соратники пережили за прошедшие годы, все лишения и невзгоды, всё это вело сюда, к этому моменту.

Он нервно сглотнул.

— Покажите мне наших врагов, оператор. Просканируйте их порядки, попытайтесь определить состав армий и личность командующих, — приказал он. Пальцы оператора пробежали по клавишам, и вот, панорама поля боя с подсвеченными армиями, укреплениями, шагоходами и боевыми крепостями противника развернулась на широком, на всю стену экране.

Арчер пробежал глазами данные, особое внимание уделяя боевым крепостям командования. Его глаза расширились а рот непроизвольно раскрылся.

— Не может быть... — прошептал он.

— В чём дело, Арчи? — с заботой спросил советник, стоявший у плеча Арчера.

— Эта крепость носит знаки, принадлежащие моему двоюродному брату... — Арчер облизал пересохшие губы. — А вот этой, похоже командует генерал-лейтенант Ноа Карр, друг моего детства и лучший товарищ по Академии... Этой армией командует лично мой учитель военного дела... А во главе этой □ наш торговый партнёр Илия Зеро... Брин... Хиро... Эрика Лин... Все они мои бывшие друзья, многие из них дальние родственники, Крис! Как могло случиться, что все они восстали против меня? — Его голос дрогнул.

— Это неизбежность, Арчи, — с сожалением в голосе ответил Крис. — Вспомни, как они один за другим примкнули к твоим обидчикам, тем, благодаря которым ты пробыл долгие годы в изгнании. Вспомни, как на твоём неправом суде они смеялись, когда тиран и негодяй Джордан издевался над твоими соратниками и отдавал тебя и твоих верных друзей под пытки! — Голос Криса завораживал и пробуждал в Арчере подавляемые чувства. Он вновь испытывал гнев, отвращение, стыд, всю гамму чувств, которые захлёстывали его тогда, в те незапамятные времена, когда он впервые дал клятву во что бы то ни стало отомстить, даже если для этого придётся разрушить Объединённые Госудатства до основания.

— Вас вызывают, Генерал Арчер, — сообщил оператор, касанием отключая зуммер на панели. — Это Дио Джордан! Неужели подлец и негодяй хочет переговоров?

Арчер медленно выпрямился в кресле и бросил взгляд на Криса. Тот сделал еле заметное движение плечом, как бы говоря, что это не имеет решающего значения.

— Ответь ему, — распорядился Генерал. Щёлкнул тумблер и панорама на экране сменилась лицом ненавистного тирана, восседающего на командном кресле в кабине боевой крепости.

— Юно Арчер, сын собаки и паршивый выродок, — без малейших признаков уважения процедил тот, кривя губы в презрительной гримасе, словно само имя Генерала было ему противно. — Я дам тебе лишь один шанс сдаться на мою милость. Решай скорее, ибо моё время дорого, не говоря уже о боеприпасах, которые жаль тратить на такого жалкого ублюдка как ты.

Арчер медленно закрыл, затем открыл глаза, чувствуя, как в его венах вновь закипает гнев.

— Ты глубоко заблуждаешься, Правитель Джордан, если считаешь, что взять меня будет так легко, — сказал он ровным, ничего не выражающим голосом. — Даже ты, вне сомнения, не настолько слеп, чтобы не видеть, что наша мощь практически равна. Если начнётся битва, велика вероятность того, что будет уничтожено всё живое на этом континенте. Неужели тебе настолько наплевать на своих подданных, что ты готов обречь их на верную гибель, лишь бы сокрушить меня?

— Не притворяйся, что понимаешь, что происходит в моей голове, жалкий бродяга, — процедил Джордан, гневно сузив глаза. — Ты трус и негодяй, вор и предатель, виновен в измене, подстрекательстве к мятежу, терроризме, распространении запрещённой литературы, отмывании денег и нескольких сотнях других преступлений, наказание за которые — смертная казнь. Однако, я милостив, и согласен смягчить твоё наказание до пожизненной ссылки на каторгу на Титане, если ты прикажешь своему отребью сложить оружие и сдаться правосудию.

— Ты столь же виновен, как и я, Дио, — произнёс Арчер сквозь зубы, не давая воли гневу. — Ты тиран и узурпатор, присвоивший не принадлежащую тебе власть. Ты притеснял подданных и грабил их, как прямо, так и косвенно, облагая непомерными налогами, отнимая последнее имущество и сбережения. Справедливо опасаясь за свою жизнь, обратив против себя многих влиятельных людей, ты создал секретную полицию, наняв её из выходцев самых дальних, самых неблагополучных деревень, обучив их и купив их лояльность роскошью, изысками и полной вседозволенностью. На твоей совести десятки тысяч репрессированных, чьи жизни были сломаны по одному лишь подозрению, а то и вовсе без оно, произвольно и бессмысленно. На моей стороне не отребье, Дио, а всё гордое и сильное население Объединённых Государств, готовое сбросить твоё незаконное правление и вернуть власть в руки народа, которому она принадлежит по праву. Но, как бы ты ни был мне противен, как бы я ни хотел видеть тебя в

цепях и лохмотьях, я готов на уступки, Джордан, и готов вести переговоры, в последний раз, если даже и только для того, чтобы уберечь этих людей от гибели. Мои запросы отнюдь не так высоки.

— Переговоры? С террористами, подобными тебе? — сплюнул Джордан всем своим видом выражая презрение. — Не бывать тому. Я даю тебе десять минут на размышление, а затем либо ты сообщаем о полной и безоговорочной капитуляции, либо я отдаю приказ своим армиям, шагоходам и боевым крепостям размять тебя и твой сброд по земле как тараканов. Всё! — он резко взмахнул рукой и изображение пропало. На экране вновь была панорама поля боя и стратегические карты местности.

— Командиры армий передают готовность, — немедленно сообщил оператор. — Шагоходы и крепости ждут вашего приказа. Орудия нацелены и запрограммированы. Все готовы выступить по вашему сигналу, Генерал Арчер. Мы готовы. Отдайте приказ.

Генерал медленно выдохнул и его плечи опустились. Он вновь почувствовал огромную усталость. Казалось, весь груз ответственности за жизни несчётного числа людей вновь опустился на него, пригибая к земле.

— Неужели, выхода нет? — в изнеможении спросил он у советника. — Неужели, нельзя повернуть всё вспять, сделать всё как было, всё исправить? Неужели нельзя обойтись без этого ненужного кровопролития?

— Боюсь, что так, друг мой, — тихо ответил Крис, и его глаза горели новым, невиданным ранее огнём. — Мы слишком долго шли к этому, и на своём пути приняли множество необратимых решений. Оглянись вокруг, Арчи, и ты увидишь, что я прав. Собрано могущественное оружие, под твои знамёна встали лучшие люди Земли, оставив позади свои прежние жизни, свои привязанности, свои семьи и своих бывших друзей. Ты являешь собой точку сосредоточения исторических процессов, и именно ты положишь начало новой эре, новой эпохе, новому миру.

— Я не хочу этого, Крис, — устало произнёс Арчер. — Видит Бог, всё вышло за пределы моей власти. Не об этом я мечтал, отнюдь не об этом! Даже если бы мне дали ничтожный клочок мёртвой, пустынной земли, где я и мои сторонники могли бы жить по своим законам, законам чести и справедливости, я бы принял эту судьбу.

— Этому никогда не суждено было случиться, — Крис говорил тихо, но в его голосе звучала невероятная мощь, которой Арчер никогда раньше не замечал. — Правитель Джордан слишком ревнив и слишком подвержен паранойе, чтобы позволить существование места, неподвластного ему где-либо на Земле. Он боится тебя, Арчи, ибо знает: дай он малейшую слабину, как его власть страха и жестокого принуждения пойдёт трещинами. И знай, что он вовсе не намерен ждать полные десять минут, которые обещал. Уже сейчас он испытывает нетерпение, через три минуты он начнёт испытывать страх, а через пять отдаст приказ об атаке. Единственный способ уцелеть — это нанести упреждающий удар!

— Среди его армии должны быть достойные люди, которые в момент истины перейдут на нашу сторону, — Арчер отчаянно цеплялся за надежду.

— Знай, что среди армии Джордана нет ни единого достойного человека! — Крис говорил мягко, но непреклонно. — Все, кто был достойным и ставил честь выше выгоды, последовали за тобой многие месяцы назад. На стороне Джордана лишь наёмники, подлецы и трусы. Отдай приказ!

— Нет! Я не верю! Как ты можешь знать это?.. — в отчаянии простонал Арчер.

— С моей позиции всё видится гораздо яснее, друг мой, — всё так же спокойно ответил Крис. — Твоё сердце и твой разум для меня как открытая книга, равно как и сердца и разумы других людей. Неужели ты до сих пор в этом не убедился?

В сознании Арчера что-то щёлкнуло, и все события последних лет внезапно предстали в новом свете. Он заново осознал всё, что делал в эти годы, все свои выборы, все свои слова и мысли, все свои решения... А также всё что делал и говорил на протяжении всего этого времени сам Крис.

Понимание захлестнуло его как морская волна, сковав его ужасом.

— Ты... манипулировал всем, — ошеломлённо произнёс Арчер. — Ты манипулировал нами, всеми! Ты подталкивал всех вокруг к определённым действиям, провоцировал события. Ты подстроил это, эту войну, эту бойню, это бессмысленное кровопролитие!..

Крис только улыбнулся в ответ.

— Погибнут сотни тысяч ни в чём не повинных людей! — с надрывом простонал Арчер.

— Миллионы, Арчи, миллионы, — поправил Крис. — Не считая десятков миллионов, которые умрут от долговременных последствий войны, от болезней, разбоя, анархии, краха инфраструктуры и других приятных и полезных для общества явлений. Цивилизация будет разрушена, последует долгий период восстановления.

— Ты — чудовище!

— Это вопрос точки зрения, — пожал плечами Крис так невозмутимо, как если бы вёл дебаты на уроке философии в Академии, а не находился на поле битвы, за несколько минут до того, как оно превратится в пылающий ад. — После того, что ты совершишь сегодня, чудовищем назовут тебя, Арчи, назовут твои враги, точнее, те немногие из них, кто останется в живых, а также их семьи и друзья; Однако, историю пишут победители, а потому, тебе не о чем беспокоиться, друг мой: твои подвиги будут воспеваться в веках как образец героизма и самопожертвования, доблести и мудрости, чести и сострадания. Что до твоей минутной слабости перед решающей битвой, её будут считать признаком твоей человечности, похвальным и простительным импульсом, который ты, благодаря своему верному другу и советнику в моём лице, успешно преодолел.

— Ты подстроил всё это! Сам, лично! Зачем, с какой целью?!

— Есть вещи, Арчи, друг мой, которые недоступны пониманию ограниченного человеческого разума, — Крис улыбался такой же доброй и приятной улыбкой, как и всегда, но Арчер внезапно понял, впервые за всё время их знакомства, что в Крисе есть что-то глубоко пугающее, иное, чуждое, какая-то едва ощутимая тень от иных миров. Несмотря на его молодой вид, от него исходил дух веков.

Неудивительно, что Дио Джордан, тиран и деспот, так боялся Криса и так стремился заточить его в глубочайшее из подземелий которе только было в Объединённых Государствах.

— Что... ты такое?.. — в ужасе прошептал Арчер.

— Зачем ты задаёшь ненужные вопросы, Арчи? Ты всё равно не поймёшь ответов, — Крис, казалось развлекался разговором.

— Ты не можешь знать этого, — сжал зубы Арчер.

— Как раз я-то это могу. Что может понять отдельно взятый муравей о мотивации человека, во дворе которого они построили жилище? Что он может осмыслить о причинах, благодаря которым он то появляется, то исчезает, и каким он представляет себе его обличье? То, что ты видишь — не более чем след от пальца многомерного существа на поверхности Плоской Вселенной.

Почти непроизвольно, рука Арчера дёрнулась к бластеру на поясе. Глаза Криса полыхнули недобрым огнём, и Арчер осознал, к своему ужасу, что неспособен пошевелиться. Он раз за разом изо всех сил напрягался, пытаясь сбросить паралич, но безрезультатно. И на протяжении всех этих долгих секунд, сквозь пот, застилающий его глаза, он видел неизменную игривую усмешку Криса.

— Что... ты... сделал... со мной?.. — в отчаянии спросил Арчер.

— Я всего лишь дал нам немного времени, чтобы насладиться разговором, Арчи, — ответил Крис, со своей неизменной игривой усмешкой. — А также, не позволить тебе совершить глупую ошибку, о которой ты будешь жалеть до конца своей жизни, сколь бы короткой она не оказалась.

— Что ты такое? — упорно спросил Арчер.

— Я говорю тебе снова, ты не поймёшь, — Крис улыбался, но Арчеру показалось, что он чувствует в его голосе, позе или жестах нотки нетерпения.

— Покажи мне свой настоящий вид, — потребовал Арчер. — Иначе, разговора не будет.

— О, безграничное человеческое упрямство, столь же наивное, сколь и бессмысленное, — Крис улыбнулся и закатил глаза.

— Покажи мне свой...

Сознание Арчера помутилось, и он ощутил себя падающим сквозь бесконечную тьму. Его разум закричал и забился в поисках опоры, но вокруг не было ничего, лишь тьма и бездна. У него не было ни тела, ни органов чувств, но он, тем не менее, видел, а видел он то, что вселяло в него бесконечный ужас и сковывало его оцепенением, от которого он не мог освободиться. Ибо в самом сердце тьмы был свет, и был этот свет темнее самой тьмы. В середине же света было шевеление, чуждое, чужеродное, ужасное и отвратительное, подобного которому никогда не видел глаз человека и не мог вынести его разум, существо древнее как сама Вселенная и столь же непостижимое; И это существо протягивало к нему свои конечности, отталкивающие и омерзительные, холодные как бесконечная тьма вокруг, но тем не менее обжигающие, голодные, жаждущие, желающие сожрать его ум и его душу. И за мгновение до того, как щупальце Древнего коснулось его, он осознал, к своему ужасу, что больше всего на свете он жаждет быть съеденным.

Арчер тяжело дышал, его сердце лихорадочно колотилось, глаза застилал пот. Он по-прежнему сидел в своём кресле. Сколько времени прошло? Он не мог сказать наверняка. Он медленно поднял руку и вытер пот с глаз, удивившись мимоходом тому, что снова может двигаться.

— Как я и говорил, Арчи, — Крис по-прежнему был здесь, столь же весёлый и жизнерадостный как и прежде. Арчер на мгновение усомнился в своём рассудке, но натренированный разум военачальника вновь брал верх.

— Я... не стану играть в твою игру, — сквозь зубы процедил Арчер. — Я не буду твоей пешкой.

— Вы все ими были, Арчи, с самых незапамятных времён. Но я не принуждал вас и не заставлял. Вы сами выбрали это, — Крис обвёл рукой поле предстоящей битвы. — Раз за разом вы делали свой выбор, выбор в сторону разрушения. Оглянись на своё прошлое, друг мой, и ты убедишься, что моё влияние было не так уж велико. Такова человеческая природа; Тебя привёл сюда не я, но неумолимая логика исторических событий.

— Тогда зачем тебе я? Я выстрелю из бластера себе в голову, испарю её и оставлю тебя наедине с армиями, делать с ними как ты сам пожелаешь нужным.

— Я мог бы стереть твой разум и лишить тебя воли, — спокойно произнёс Крис. — Однако, твоё отчаяние приятно на вкус, — он рассмеялся, звонко и мелодично, как будто разом зазвенели десятки хрустальных колокольчиков. — А кроме того, мне нужен мыслящий, разумный военачальник, умеющий быстро реагировать на изменения обстановки и приспосабливаться к стремительно меняющимся условиям на поле боя, человек, который сможет отдавать приказы и вести за собой армии одной лишь силой своего духа и авторитета. Этот военачальник — ты, Арчи, и вместе, мы перевернём этот мир.

Арчер молчал. Его разум лихорадочно искал выход из положения, и не находил его.

— Твои метания напрасны, друг мой, — мягко сказал Крис. — Сейчас не время для малодушия. В этот час от тебя зависит ещё меньше, чем когда-либо. Тем не

менее, знай, что события твоей жизни были правдой, как и события жизни каждого из твоих друзей, соратников, соперников и врагов. Каждый из вас имеет все причины находиться здесь, на полях Царской Долины. Ты скован долгом, равно как и честью. Твой долг перед людьми, верящими в тебя, твоя честь истинного лидера не позволят тебе уйти от ответственности, которую ты возложил на себя много лет назад. Уже сейчас в твоём сердце зарождается надежда на то, что при определённых твоих решениях, число жертв удастся сократить, что отдавая правильные приказы ты сумеешь сохранить жизни своих друзей. И это действительно так, Генерал! Битва неизбежна, но её детали пока ещё не написаны. Моё участие не решает всего, Арчер, а лишь придаёт происходящему новый, возвышенный смысл. Знай, что тебя выбрал Бог для вершения своих замыслов. И знай, что ни ты, ни твои соратники не останутся без вознаграждения, высшего из всех возможных: вознестись за пределы людского мира и стать частью своего Бога. Успокойся же и возрадуйся, Генерал Арчер! Восстань и сражайся! Исполни своё предназначение и свой долг!

Арчер молчал. Его перегруженный разум не выносил потока чувств.

— Генерал Арчер?.. — услышал он голос оператора. Он окинул взглядом командный мост боевой крепости, замечая взоры экипажа устремлённые на него, взгляды ожидающие, полные доверия и преклонения, готовые не рассуждая исполнить любой самоубийственный приказ, верные, преданные, отважные, самоотверженные люди, верящие ему всецело и без оглядки, полностью осознавая, что их жизни висят на волоске и, тем не менее, готовые без колебания и сомнений отдать их за правое дело, сути которого они не способны понять.

И побелевшими губами, едва слыша свой собственный голос, сквозь нарастающий звон в ушах, сквозь отхватившие его ужас и отчаяние, Генерал Восстания Юно Арчер произнёс одно лишь слово:

— Огонь.

И взлетели в небо заслоняя собой солнце тучи крылатых ракет с инфракрасным наведением, и посыпались они дождём на землю, стирая целые армии с лица земли. Грохот взрывов смешался с предсмертными воплями людей разорванных, раздавленных и горящих заживо, а Крис Шейн стоял и с улыбкой смотрел.

Он смотрел, когда боевые крепости крушили города. Он смотрел, когда вооружённые огнёмётами колоссы выжигали деревни и поселения, превращая поля, леса и укрепления в пепел. Он смотрел, когда шагоходы сминали под собой целые армии, топча бронированную технику и людей в окопах. Он смотрел, когда рельсовые пушки сбивали из неба летающие аппараты и воздушные крепости. Он смотрел, когда атомные бомбы точного наведения приземлялись посреди военных баз, портов и метрополисов, оставляя в эпицентре озёра из расплавленного стекла.

А когда тот, чьим перстом он являлся, насытившись, разорвал контакт с миром людей, и удалился по делам, недоступным пониманию смертных, когда тень его, нависавшая над планетой столь долгие годы исчезла, то жалкие племена выживших оборванцев, вооружённых камнями и палками, воспевали вокруг костров историю великой битвы, свидетелями которой они не были, силясь

напрасно сохранить и восстановить культурное наследие сгинувшей великой цивилизации. И центром песен всегда был Бог, сошедший на землю, дабы принести людям справедливость, и доблестный военачальник, добровольно и самоотверженно ставший его орудием.

Дата последнего изменения: 2023-12-30

(CC) 2021, Семён Вольперт (simon@simonvolpert.com). Некоторые права защищены.

Данная работа опубликована под лицензией Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International. Оригинал этого файла находится по адресу: <https://simonvolpert.com/endgame-ru/>

Чаевые с благодарностью принимаются по адресу
`bitcoincash:qqxzwu3z8lfs8u9akfk0a3qzds2j88rqcvcgku7l49`